

Введение Я. В. Чесновым набора признаков среднего и верхнего уровней явно подсказано интуитивным стремлением преодолеть противопоставление этных и эмных характеристик, попытаться перейти из «этно» в «эмное» русло исследования. Попытку эту нельзя признать удачной. Предложенные Я. В. Чесновым признаки среднего уровня вообще не могут рассматриваться как собственно признаки, так как изофункциональность формально-морфологических переменных представляет собой требование, которому должны отвечать любые переменные, в противном случае они вообще неприменимы в качестве основания типодогизации. То же относится и к ареальности явления. Постулируемое Я. В. Чесновым положение о способности признаков-условий разделять сходные в формально-морфологическом отношении явления осталось недоказанным, а приведенный пример³⁷ — неубедительным: южнокитайский и вьетнамский типы жилищ распространены в пределах соседствующих ареалов, которые не разделяют, а объединяют эти типы.

По-видимому, приходится признать, что переход от «этно» аспекта к «эмному» в рамках одной типологической схемы невозможен. Это означает, что сама по себе такая типология не может быть этнографической. Один и тот же материал можно систематизировать посредством нескольких различных типологических схем, каждая из которых будет так или иначе полезна для этнографического исследования. В этом смысле противопоставление «этнографической» типологии жилища какой-то иной, например «строительно-архитектурной», является фикцией. Любая типология может основываться только на формально-морфологических признаках.

Ценность типологии того или иного явления культуры заключается не в том, что посредством введения неких «признаков-условий» мы можем перевести ее в сферу рассмотрения «эмных» характеристик, а в том, что сконструированные исследователем абстрактные типологические модели способны поставить перед ним познавательные задачи, неформулируемые на априорном эмпирическом уровне. Так, распространение одного и того же типа на несмежных территориях ставит проблему причин сходства, которая может решаться либо в контексте экологической обусловленности, либо на основе этнического родства или культурного взаимовлияния⁵⁸. Только в процессе решения этой проблемы — главной проблемы сравнительно-исторического метода⁵⁹ — исследователь может перейти от анализа «этных» конструктов к выяснению «эмных» закономерностей, которые столь важны для этнографии.

⁵⁷ Там же, с. 199.

⁵⁸ Жирмунский В. М. Эпическое творчество славянских народов и проблема сравнительного изучения эпоса. М.: Наука, 1958, с. 6–7.

⁵⁹ Подробнее см.: *Периц А. И.* К проблеме сравнительно-исторического синтеза. — Народы Азии и Африки, 1980, № 4.

Ю. В. Арутюняк, А. А. Сусоколов

**ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ СССР
КАК ИСТОЧНИК КОЛИЧЕСТВЕННОГО
АНАЛИЗА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Новые процессы и проблемы в сфере национальных отношений, постоянно возникающие в таком крупном многонациональном государстве, как наше, требуют своевременного и полного отражения в деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, хозяйственных органов. Научно обоснованная политика в области нацио-

нальных отношений, естественно, должна опираться на точную объективную информацию, охватывающую различные их стороны. Не случайно КПСС выдвигает изучение закономерностей интернационализации социальной жизни в качестве одной из первостепенных задач общественных наук К

Важное место среди источников сведений по национальным проблемам занимают переписи населения СССР. Это самый массовый источник, отражающий одновременно и социально-культурные условия развития этноса, и этнокультурные процессы. В программы переписей, наряду с социально-экономическими и демографическими характеристиками, включены и этнические показатели. Сопоставимость данных отдельных переписей позволяет не просто фиксировать социально-культурные процессы, но и исследовать их в динамике.

В литературе подробно рассмотрено содержание вопросов, включавшихся в программы отечественных переписей населения, основные тенденции этносоциальных и этнических процессов среди народов нашей страны². Поэтому в данной статье мы остановимся прежде всего на источниковедческих вопросах, которые затрагивались в наименьшей степени: разработке данных переписей органами ЦСУ и проблемах совершенствования методов их анализа. В частности, использование корреляционного анализа в историко-социологических исследованиях позволило получить ряд важных результатов. Однако применение этого метода при изучении этнических процессов пока делает лишь первые шаги. В то же время он позволяет при использовании статистических источников переходить от описания отдельных сторон процессов к изучению взаимосвязей между ними.

К отечественным всеобщим переписям современного типа принята относить советские переписи 1926, 1939, 1959, 1970 и 1979 гг., а также Первую всеобщую перепись населения Российской империи 1897 г. Иногда в этом ряду упоминается также перепись 1920 г., но из-за продолжавшейся гражданской войны она охватила не всю территорию страны в тогдашних ее границах.

Какие именно признаки включались в программу каждой переписи? В известной степени ответ на этот вопрос дает табл. 1. Мы говорим — в известной степени — потому что от переписи к переписи трактовка многих признаков менялась (например, социально-экономических, этнических, в частности, языковых и т. д.). Изменение формулировок вопросов, включенных в переписные бланки, подробно рассмотрено в литературе, посвященной истории отечественных переписей (табл. 1)³.

В отличие от других вопросов переписных бланков (пол, возраст, занятие и т. д.), вопросы о национальности и родном языке призваны отразить не только объективные характеристики индивида, но и факты его сознания — осознание принадлежности к той или иной национальности, восприятие того или иного языка в качестве родного. Вопрос о национальной (этнической) принадлежности был введен впервые в отечественные переписи в советский период — 1920, 1926 гг. Хотя формулировка этого вопроса от переписи к переписи совершенствовалась, однако национальная (этническая) принадлежность всегда фиксировалась исходя из самосознания индивида, что отличает отечественные переписи от целого ряда зарубежных, учитывающих прежде всего происхождение

¹ Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. Постановление Пленума ЦК КПСС.— Правда, 16 июня 1983 г.

² Брук С. И. Этнодемографические процессы в СССР (по материалам послевоенных переписей населения).—История СССР, 1980, № 4; Брук С. И., Козлов В. И. К истории учета этнического состава в переписях населения.— Проблемы исторической демографии. Таллин: Изд-во АН ЭССР, 1977; Козлов В. И. Национальности СССР. М.: Финансы и статистика, 1982, с. 233—238.

³ Гозилев А. И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936; его же. Переписи населения Земного шара. М.: Статистика, 1970; Подьячих П. Г. Все-союзная перепись населения 1939 г. М.: Статистика, 1957; Козлов В. И. Национальности СССР (этнографический обзор). М.: Финансы и статистика, 1982, и др.

Основные признаки, включенные в программы отечественных переписей

Признаки	Год проведения переписи						
	1897	1920	1926	1939	1959	1970	1979
I. Этнические							
Национальность (этническая принадлежность)	-	+	+	+	+	+	+
Родной язык	+	+	+	+	+	+	+
Второй язык						+	+
II. Социально-экономические							
Общественная группа	+	+	+	+	+	+	+
Источник средств существования	+	+	+	+	+	+	+
Место работы				4			4
Занятие	+	+	+	+	+	+	+
III. Социально-культурные							
Вероисповедание	+	-	-	-	-	-	-
Образование	+	-	-	-	+	-	-
Грамотность	+	+	-	+	+	-	-
Тип учебного заведения (для учащихся)	-	+	-	+	4*	+	+
IV. Демографические и прочие							
<i>Категория населения:</i>							
Постоянное, наличное	+	+	+	+	+	+	+
Длительность непрерывного проживания (для постоянного населения)	-	+	+	-	-	+	4*
Место рождения	+	+	+	-	-	-	-
Откуда прибыл (для постоянного населения)	-						
Гражданство	-	+	+	+	+	-	+
Пол, возраст, семейное состояние	-	+	+	+	+	-	+
Число рожденных детей	-	-	-	-	-	-	+
Физические и психические недостатки	-	Л"	-	-	-	-	-

Источники: Справочный Материал к докладу о методологических и организационных вопросах Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Статистика, 1977; Гозуло А. Я. Переписи населения Земного шара. М.: Статистика, 1970.

респондента (так называемый «генетический», или «юридический», подход). Социально-психологический подход, принятый в советских переписях, соответствует современным научным представлениям о сущности этноса и позволяет более гибко по сравнению с «генетическим» подходом учесть влияние этнических процессов на численность этноса. Различия между переписями касались в основном числа учтенных при разработке материалов этнических общностей (минимальное — 61 в 1939 г. > максимальное — 178 в 1926 г.).

Вопрос о языке включался в отечественные переписи с 1897 г., причем везде использовалась одна и та же категория — «родной язык». Однако в содержании этой категории в разных переписях вкладывался различный смысл. В 1897 г. вопрос о родном языке использовался фактически для определения этнического состава населения. В первых советских переписях под «родным» понимался язык домашнего общения (1920 г.) и основной разговорный язык (1926 г.). Во всех последующих переписях «родной язык» трактовался как категория этнического самосознания (язык, который сам опрашиваемый считает своим родным). Однако при такой трактовке какая-то часть отвечающих неизбежно за-

* Подробнее см. Козлов В. И. Указ. раб., с. 203—208.

Разработки материалов переписей о национальности и языке

Сочетания признаков	Год проведения переписи						
	1897	1920	1926	1939	1959	1970	1979
Преимущественно этнические	РЯ (2) , Рл (2) РЯХРл (2)		Н (2) РЯ (2) НХРЯ (3) НхРЯХГр (2)	Н (3) РЯ (2) НХРЯ (2)	НХРЯ (3) НемХРС (1)	НХРЯ (3) НХВЯ (3) НХРЯХВ (2) НХВЯХВ (2) Нем (1)	НХРЯ (3) НХВЯ (3) НХРЯХВ (2) НХВЯХВ (2)
Этнические и социально-культурные	РЯХОт (3); РЯХСосл (2)	НХОГ (2)	НХЗ (2) ЯГр (2)	НХОГХО (2) НХОГХЗ (2)	НХЗ (2) НХОГХОт (2)	НХОГХСС (2) НХЗ (2)	НХЗ (2) НХО (2) НХОГХИС (2)
Этнические, социальные и демографические	РЯХГрХВ (3) РЯХСС (2) РлХВ (3) РЯХФН (2)	РЯХГрХВ (3) НХОГХМРХ ХПП (2) НХОГХСС (2)	НХВХГр (2) НХВХСС (2) НХМРХОГХ ХОТ (2) НХППХОГХ ХО (2) НХФН (2)	НхВхГр (2) НХВХО (2) НХВХУЗ (2)	НХВХСС (2) НХВХО (2) НХВХУЗ (2) НХРСХВГС (2)	НХВХО (2) НХВХСС (2) НХМ (2) НХТСХЧД (1)	НХВ (2) НХРС (2) НХССХВ (2) НХВХО (2) НХППХВ (2) НХВХССХЧД (1)

Примеч. 1. Список сокращений (по алфавиту): В — возраст; ВГС — возраст главы семьи; ВЯ — второй язык; Гр — грамотность; З — занятия; ИС — источник средств существования; М — мигранты; МР — место рождения; Н — национальность; Нем — национально-смешанные семьи; О — образование; ОГ — общественная группа; От — отрасль народного хозяйства; ПП — продолжительность проживания; Рл — вероисповедание; РЯ — родной язык; РС — размер семьи; Сосл — сословие; СС — семейное состояние; ТС — тип семьи; УЗ — учащиеся по типам учебных заведений; ЧД — число детей; ЯГр — язык грамотности; ФН — физические и психические недостатки.

Примеч. 2. Территориальный масштаб разработки: (1) — по республикам; (2) — по областям (губерниям) и крупнейшим городам; (3) — по районам (уездам, волостям), средним населенным пунктам.

труднялась назвать какой-либо язык в качестве родного. Поэтому в инструкциях к переписным листам цензов 1959—1979 г. пояснялось, что в тех случаях, когда опрашиваемый затрудняется определить свой родной язык, следует записать тот язык, которым он лучше всего владеет или пользуется в семье. По мнению ряда исследователей (к ним присоединяются и авторы данной статьи), существенным недостатком принятой формулировки основного языкового вопроса является смешение нескольких различных по содержанию категорий (языковых установок, компетенции и поведения), что создает неопределенность при интерпретации полученных результатов переписей. В программах переписей 1970 и 1979 г. вопрос о родном языке был дополнен подвопросом о втором языке народов СССР, которым отвечающий свободно владеет, что значительно расширило возможности изучения фактического распространения языков. И в то же время инструкция счетчику не дает точного критерия того, какой уровень знания языка можно считать «свободным владением».

Наряду с национальностью и языком в переписных бланках фиксируются социально-демографические показатели: пол, возраст, состояние в браке и число рожденных детей, образование, общественная группа, занятие и т. д.

Ценность материалов той или иной переписи для этносоциолога определяется не только набором включенных признаков, но и тем, как они сочетались при разработке материалов переписей в статистических органах, насколько подробно был территориальный аспект разработки тех или иных таблиц (по республикам, областям, отдельным населенным пунктам). В табл. 2 показана разработка материалов всех переписей по этническим признакам (национальность и язык). В ней принята аббревиатура, расшифровка которой дается в примечании. Запись: НХРЯ, например, означает, что по материалам переписи разрабатывалась таблица о соотношении национальности и родного языка; НхРЯХВ означает, что это распределение учитывало, кроме того, возраст. Практически все данные переписей разрабатывались по полу и типу поселения (город—село), поэтому в нашей таблице эти признаки не учитывались. В ряде случаев общей аббревиатурой объединяются признаки, имевшие неодинаковые названия в переписях разных лет, но сходные по сути, например, «общественная группа» (1939—1979 гг.), «социальное положение» (1920 г.), «положение в занятии» (1926 г.); они призваны дать обобщенную социальную характеристику работающего индивида и в таблице обозначены символом «ОГ» — общественная группа.

В скобках приводится территориальный масштаб разработки. Конечно, со времени проведения первых переписей населения административно-территориальное деление страны значительно изменилось, что делает идентификацию масштаба разработки данных разных переписей достаточно условной. Однако более подробный учет этого аспекта сделает невозможной компактную запись содержания таблицы.

От переписи к переписи разработка материалов становится все более глубокой и содержательной. Так, данные о соотношении национальности и родного языка разрабатывались начиная с переписи 1926 г., однако в переписях 1926 и 1939 г. в республиканском масштабе учитывались 3—4 языка, в том числе язык коренной национальности и русский. В послевоенных переписях в каждой республике учитывается 5—7 языков. Существенно повысил ценность переписей как источника сведений о языке расчет распределений по второму языку, по форме аналогичных таблиц о родном языке. Очень подробными стали разработки в территориальном разрезе — данные о соотношении национальности и языка разрабатываются даже по средним селам. Материалы о составе националь* но-смешанных семей разрабатывались пока только по переписям 1959 и 1970 гг., однако они носят слишком общий характер, что затрудняет их использование.

Формы таблиц, в которых этнические признаки сочетались с социальными и демографическими, от переписи к переписи существенно меня-

лись. По всем переписям разрабатывались распределения национальностей (в 1897 г.—родного языка) по основным группам занятий. По этим данным можно приблизительно охарактеризовать социально-профессиональный состав этнических общностей.

Распределение национальностей по уровню образования разрабатывалось по материалам всех переписей начиная с 1939 г.; в предыдущих переписях, а также в переписи 1939 г. особо учитывался уровень грамотности.

В. И. Ленин неоднократно обращался к материалам переписи 1897 г. для приблизительной оценки социального состава населения, отмечая при этом, что они не позволяют раскрыть социальный состав с необходимой степенью точности⁵. Включенное в программу переписи 1897 г. распределение по национальностям, сословиям и состояниям не отражало классового состава населения в целом и отдельных этнических общностей. Разрабатываемое с 1939 г. распределение населения в целом и отдельных национальностей по общественным группам (рабочие, колхозники, служащие, кустари и т. п.) также не вполне точно отражает классовый состав и не учитывает внутриклассовой структуры населения. Приблизительную оценку внутриклассового социально-профессионального состава национальностей позволяют получить материалы переписей о распределении населения различных национальностей по занятиям. Данные переписей 1939, 1959 и 1979 гг. о национальном составе населения, занятого в различных отраслях народного хозяйства, раскрывают важный аспект этносоциальной структуры.

Большой интерес для этносоциолога представляют демографические характеристики национальностей. Во всех переписях в национальном разрезе разрабатывались материалы о поле и возрасте, семейном состоянии (последние — кроме 1939 г.). Разработка материалов о национальном составе мигрирующего населения проводилась по материалам переписей 1920, 1926, 1970 и 1979 гг. В программу переписи 1979 г. был введен вопрос о числе детей, рожденных женщиной к моменту проведения переписи, рассматриваемый также в этническом аспекте. Разработки материалов переписи 1979 г. дополнены и другими важными демографическими таблицами (см. табл. 2).

В целях более полного использования материалов переписей исследователи иногда обращаются к первичным материалам и бланкам переписных листов⁶. Однако в архивах статистических органов и на магнитных лентах вычислительных центров к настоящему моменту хранятся только данные послевоенных переписей; первичные материалы более ранних переписей полностью или в значительной степени утрачены.

*

* * *

Обращаясь к материалам переписей, исследователь, как правило, ограничен распределениями, разрабатываемыми органами ЦСУ. Их число от переписи к переписи увеличивается, но при этом невозможно, конечно, учесть запросы всех исследователей. Применение более совершенных методов анализа массовой информации поможет использовать данные переписей более эффективно без существенных материальных затрат. Одним из наиболее популярных в общественных науках статистических приемов является расчет коэффициентов вариации и корреляции. Значения коэффициента вариации выражаются в процентах и показывают, какую долю в данной совокупности составляет среднее, отклонение признака от его средней величины. Коэффициент вариации — наиболее удобная мера разброса, так как позволяет сравнивать ряды распределений с различными уровнями и даже выраженные в различных единицах

⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 3, с. 501—506.

⁶ Чуйко Л. В. Браки и разводы. М.: Статистика; 1975; Бойко В. И. Социальное развитие народов Нижнего Амура. Новосибирск: Наука, 1977, с. 45.

Коэффициенты вариации по некоторым параметрам социального и демографического состава наций в 1959, 1970 и 1979 гг.

Социально-демографический состав наций	Значения коэффициентов вариации		
	годы проведения переписей		
	1959	1970	1979
Городское население	41,75	37,0	37,2
Лица с высшим образованием (законченное и незаконченное)	50,8	36,6	32,7
Лица, занятые физическим трудом вне сельского хозяйства (среди занятого населения)	40,4	28,5	22,0
Лица, занятые умственным трудом (среди занятого населения)	36,9	28,6	25,8
Средний размер семьи	16,9	24,4	45,7
Мигранты	Нет сведений	52,5	34,7
Лица, считающие родным язык другой национальности.	102,4	113,0	98,5
Лица, свободно владеющие русским языком	Нет сведений	39,8	29,8

измерения. Взаимосвязи между признаками, не сочетающимися в единичных таблицах, можно изучать с помощью корреляционного анализа. Для этого необходимо только, чтобы одни и те же административно-территориальные единицы, например области или республики, характеризовались соответствующими признаками.

Линейная корреляционная зависимость наблюдается в тех случаях, когда увеличение одного признака сочетается с пропорциональным увеличением (или уменьшением) среднего значения другого признака. Метрой *тесноты* корреляционной зависимости является коэффициент корреляции. Если величина коэффициента корреляции между двумя переменными равна ± 2 , то каждому значению одной переменной соответствует какое-то одно значение другой переменной; такая зависимость называется функциональной. Однако точное соответствие в практике почти никогда не встречается, а абсолютная величина коэффициентов корреляции обычно меньше 1.

Для изучения многофакторных ситуаций разработаны методы частной корреляции, применение которых дает ответ на вопрос, насколько тесной была бы связь между признаками, если бы другие факторы не исказили ее характера.

Рассмотрим с помощью этого аппарата возможности количественного анализа материалов переписей населения СССР 1959, 1970 и 1979 гг. при изучении центральной проблемы этносоциологии — взаимодействия этносоциальных и этнокультурных процессов. В основу анализа положены данные по 15 основным коренным нациям союзных республик.

В качестве характеристик социальных процессов используем такие показатели, как доля городского населения, доля лиц, сменивших место жительства в течение последних двух лет, доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием. О некоторых национальных особенностях бытового поведения в известной степени можно судить по среднему размеру семьи, который отражает как уровень детности, так и степень нуклеаризации семьи. Наконец, важнейшими показателями собственно этнических процессов являются доля лиц, считающих родным язык иной национальности (в большинстве случаев это русский язык), а также доля двуязычных, в данном случае — свободно владеющих русским языком.

Рассмотрим общие тенденции процессов, которые характеризуются этими показателями. Нас будет интересовать изменение во времени соотношения показателей по отдельным нациям (табл. 3).

Анализ данных переписей свидетельствует о быстром сближении социального облика советских народов и в то же время отражает относительную устойчивость некоторых национальных особенностей в культуре

и быту. Так, за 20 лет заметно уменьшились относительные различия между нациями по таким важнейшим характеристикам, как доля городского населения, доля лиц с высшим образованием, людей, занятых умственным трудом, физическим трудом вне сферы сельского хозяйства, доля мигрантов (за 9 лет), т. е., по существу, по набору общих социальных характеристик наций, зафиксированных переписями. Иначе изменялось соотношение признаков «родной язык» и «средний размер семьи», которые в известной мере отражают культурно-бытовые изменения. Коэффициент вариации признака «родной язык» мало изменился, а среднего размера семьи, напротив, вырос. Фиксируя, таким образом, устойчивость национальных особенностей в культурно-бытовой сфере и даже известное расхождение диапазона характеристик такого рода, эти данные в какой-то мере отражают сохранение национальных особенностей в культурно-бытовой сфере и их относительную «независимость» от общих социальных процессов межнациональной интеграции.

Однако и сближение социальных характеристик наций происходило неодинаковыми темпами. Во-первых, на фоне общего возрастания уровня социальных показателей в 70-е годы несколько снизились темпы сближения относительных показателей по нациям. Об этом свидетельствует тот факт, что в 70-х годах изменения коэффициентов вариации были меньше, чем в 60-х годах. Во-вторых, если по таким показателям, как уровень образования, занятость вне сферы сельского хозяйства, миграционная подвижность и т. п., в 70-е годы продолжался интенсивный процесс сближения, то по доле городского населения относительные различия между нациями остались на прежнем уровне, а абсолютные даже несколько выросли, в связи с ростом доли горожан по стране в целом.

Важнейшим этнокультурным процессом, нашедшим отражение в материалах переписей населения, является развитие национально-русского двуязычия. Основные тенденции этого процесса были подробно рассмотрены в отечественной литературе. Отмечен, в частности, значительный рост доли свободно владеющих русским языком среди нерусского населения нашей страны. По данным переписи 1979 г. она достигла 62,2%⁷. Вместе с тем, согласно расчету коэффициента вариации, значительно сократились относительные различия между нациями по этому показателю. В определенной мере это явилось следствием более высокого роста доли двуязычных среди наций, где еще недавно русский язык был распространен в меньшей степени. В то же время, как справедливо отмечалось в литературе, неправдоподобно высокий показатель двуязычия у некоторых наций в известной мере объясняется и нечеткостью постановки вопроса о свободном владении вторым языком. Эта нечеткость приводит к тому, что соотношение данных переписей по двуязычию может не соответствовать реальному положению. Степень надежности этого показателя требует специального изучения, поэтому в данной работе мы не используем его в корреляционном анализе.

Изучение корреляционных зависимостей в ряде случаев позволяет раскрыть взаимовлияние различных переменных. Каждая такая корреляционная зависимость, представленная в таблицах, может стать предметом специального исследования. Не углубляясь в их изучение, мы попытаемся показать, что совершенствование методов анализа материалов переписи позволяет не только подтвердить и уточнить выводы, полученные посредством изучения других источников, но и поставить проблемы, требующие дальнейшего углубленного исследования (табл. 4).

Показатели урбанизации и образования по данным всех трех переписей связаны положительной корреляционной связью: чем больше доля горожан, тем больше и доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием. Однако сила связи показателей существенно изменялась. В 1959 г. она была довольно велика (0,61), к 1970 г. значительно ослабела, а в 1979 г., согласно данным переписи, снова заметно увеличилась

⁷ Козлов В. И. Указ. раб., с. 237.

(0,64). Результаты корреляционного анализа подводят к проблеме соотношения важнейших социальных процессов — роста городов и развития системы высшего образования, а также типологии наций по этим показателям. Одна из возможных гипотез, объясняющих динамику коэффициента корреляции, состоит в следующем. В конце 50-х годов заметное влияние на степень вовлеченности коренных национальностей союзных республик в состав интеллигенции оказывали различия в уровне урбанизации наций. К началу 70-х годов значительно возросла доля специалистов с высшим образованием у ряда наций с повышенным процентом сельского населения, что ослабило связь между этими показателями. В то же время в некоторых союзных республиках насыщенность сельской среды дипломированными специалистами превысила возможности их трудоустройства, что могло способствовать повышенным темпам урбанизации этих наций. Конечно, этот вопрос требует специального исследования, однако заметим, что для уточнения проблемы исследования большее значение имеет корреляционный анализ переписей населения.

Таблица 4

Значения коэффициентов парной корреляции между некоторыми социальными и культурными параметрами наций*

Коэффициенты парной корреляции	Годы проведения переписи		
	1959	1970	1979
<i>UE</i>	+0,61	+0,32	+0,64
<i>UF</i>	-0,49	-0,53	-0,58
ИМ	—	+0,38	+0,28
<i>UL</i>	+0,26	+0,28	+0,27
<i>EF</i>	-0,18	-0,27	-0,47
<i>EM</i>	—	-0,05	-0,13
<i>EL</i>	+0,01	+0,01	+0,01
<i>FM</i>	—	-0,84	-0,39
<i>FL</i>	-0,33	-0,40	-0,47
<i>ML</i>	—	+0,32	+0,18

* *U* — доля городского населения, *E* — доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием, *F* — средний размер семьи, *M* — доля лиц, живущих в данном месте менее двух лет, *L* — доля лиц, считающих родным язык иной национальности.

Несмотря на достаточно тесную взаимосвязь показателей урбанизации и образования, каждый из них отражает относительно самостоятельный аспект социально-этнических процессов. Этот вывод наглядно подтверждается характером корреляционных связей этносоциальных и этнодемографических показателей. И высокий уровень образования, и значительная доля городского населения сочетаются с меньшим размером семьи, что отражает прежде всего влияние этих показателей на детность. Доля городского населения положительно коррелирует с миграционной подвижностью (хотя эта зависимость не столь ярко выражена). Уровень образования, наоборот, действует как «стабилизирующий» фактор, понижающий миграцию.

По всей видимости, несовпадение в действии двух важнейших этносоциальных процессов вызывает отмеченное выше увеличение относительных различий между нациями в среднем размере семьи. В течение двух десятилетий происходило заметное падение детности у наций, социальное развитие которых характеризовалось как ростом образования, так и интенсивной урбанизацией. Некоторые из них сохраняли наиболее высокие показатели миграционной подвижности. В основном это нации, проживающие в европейской части СССР.

Значительный прирост численности специалистов в сочетании с относительно невысокими темпами прироста городского населения, характерный для социального развития среднеазиатских народов, способствовал сохранению более низкой миграционной подвижности, которая в свою

очередь явилась дополнительным фактором поддержания более высокого уровня детности.

Одна из гипотез Всесоюзного этносоциологического исследования по программе «Оптимизация социолого-культурных условий развития и сближения наций в СССР» состояла в том, что изменения социально-культурных и этнокультурных характеристик наций — это два относительно самостоятельных процесса. В пользу этой гипотезы говорят материалы этносоциологического опроса⁸. Ее истинность подтверждается и корреляционным анализом материалов переписи. Анализ материалов всех переписей показывает слабую связь выбора родного языка с остальными показателями. Единственное исключение составляет средний размер семьи. От переписи к переписи наблюдается тенденция к усилению корреляции этого показателя с долей считающих родным язык иной национальности. Возможно, это объясняется тем, что среди коренных национальностей союзных республик несовпадение национальности и родного языка наблюдается по большей части у детей от национально-смешанных браков. Как известно, основным языком общения в семьях, где один из супругов — русский или представитель других народов европейской части СССР, обычно бывает русский язык, что влияет и на определение родного языка детьми от таких браков. В свою очередь доля смешанных браков в значительной степени определяется уровнем различий традиционной бытовой культуры контактирующих этносов. Чем сильнее такие различия, тем меньше при прочих равных условиях доля смешанных браков. Наибольшая дистанция в области бытовой культуры по отношению к русским и другим группам некоренных национальностей наблюдается у наций с наивысшим средним размером семьи.

Таким образом, у наций с наибольшим средним размером семьи, как правило, больше доля детей от браков с русскими и другими группами некоренных национальностей — мигрантами из европейской части СССР, что сказывается и на частоте выбора русского языка в качестве родного.

Можно предположить, что увеличение корреляции показателей размера семьи и выбора родного языка свидетельствует о возрастающем влиянии особенностей бытовой культуры на интенсивность восприятия языка межнационального общения.

В то же время обращает на себя внимание слабая корреляция показателей миграционной подвижности и выбора родного языка. В течение двух последних десятилетий преобладали миграции в инациональную и национально-смешанную среды. На первый взгляд высокая миграционная подвижность должна сочетаться с интенсивным усвоением языка иных национальностей, в том числе и с восприятием языка межнационального общения в качестве родного. Однако ни в 1970, ни в 1979 г. эта зависимость не была сколько-нибудь существенной. Вопрос о том, почему не подтверждается эта гипотеза, также требует более подробного изучения.

Итак, переписи населения СССР — важный источник исследования социально-культурных процессов развития советского общества. Они не только дают существенную информацию о социально-этнических процессах, но при использовании инструментария статистического анализа открывают дополнительные возможности для социальных обобщений и понимания конкретного механизма изучаемых явлений и процессов. Конечно, многие суждения в этих случаях носят предварительный, гипотетический характер и требуют специальных углубленных, основанных на широком круге источников и, в частности, представительных и разносторонних этносоциологических и этнографических исследований.

⁸ Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР). М.: Наука, 1980, с. 230—250.